

Формирование сбалансированной модели реализации интеграционного потенциала ЕАЭС

Колесник Е.Г.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли
Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Всестороннее изучение и реализация интеграционного потенциала ЕАЭС вызывают научный интерес. В статье на основе исследования качественных и количественных характеристик, влияющих на воспроизводство рабочей силы, обоснована необходимость разработки эффективной политики занятости с целью генерации конкурентных преимуществ и обеспечения условий для реализации интеграционного потенциала. Автором выполнен компаративный анализ характеристик рабочей силы внутри стран ЕАЭС, проанализированы результаты международных рейтингов. Сделан вывод о необходимости формирования сбалансированной модели реализации интеграционного потенциала в условиях влияния формальных и неформальных институтов с целью повышения благосостояния населения и обеспечения устойчивого развития стран ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция, воспроизводство, рабочая сила, человеческий капитал, миграция, занятость.

Объединение частей в систему порождает возникновение новых свойств, не присущих частям, при этом новые свойства проявляются до тех пор, пока существует система. Развитие ЕАЭС зависит от возможности достижения положительного экономического эффекта интегрирующимися странами на основе взаимной экономической заинтересованности. Однако важное значение имеют стартовые возможности, институциональные факторы, структурные характеристики и ресурсный потенциал. Как известно, рынок позволяет наилучшим образом реализовывать индивидуальные интересы, тогда как национальные интересы лучшим образом могут быть удовлетворены на основе централизованных планомерных решений, обеспечивающих целостность, устойчивость, консолидацию системы.

В регулировании интеграционных процессов и формировании сбалансированной модели реализации интеграционного потенциала ЕАЭС особое значение приобретает исследование роли государственных и рыночных инструментов регулирования.

Формальные институты, создаваемые на основе согласованных решений в рамках ЕАЭС, доказали свою эффективность. Согласованная аграрно-промышленная политика, нацеленная на объединение потенциала предприятий с целью повышения степени взаимодействия и формирования инновационной

инфраструктуры, позволила в 2017 г. увеличить объем промышленного производства. Индекс промышленного производства в 2017 г. составил 102,7 %. Увеличился объем взаимной торговли на внутреннем рынке ЕАЭС в условиях замедления темпа роста цен. Уровень инфляции в целом по Союзу был зафиксирован на уровне 3,1 % по сравнению с декабрем 2016 г. [1].

Процесс интеграции проявляется в реализации единой внешнеторговой политики по отношению к странам, которые не входят в состав ЕАЭС. Создаются условия для формирования общего внутреннего рынка энергоресурсов, финансовых ресурсов, развития торговли и единого рынка услуг на основе согласованных действий в области информатизации и информационных технологий, а также защиты прав интеллектуальной собственности и объединения усилий в сфере защиты жизни и здоровья человека и окружающей среды.

Следует отметить, что одним из приоритетных направлений на пространстве стран ЕАЭС является создание единого рынка труда и обеспечение благоприятных условий для развития трудовой миграции. Признание дипломов об образовании, а также действие национального режима в сфере медицинского обслуживания, социального обеспечения и налогообложения снизили влияние нелегального

рынка труда. Однако, формирование единого рынка труда происходит постепенно под влиянием не только формальных, но и неформальных институтов, устойчивых социальных и культурно-исторических традиций. Эффективно организованная политика занятости генерирует конкурентные преимущества и положительным образом влияет на экономическую систему, обеспечивая реализацию интеграционного потенциала в условиях устойчивого развития. Основой для евразийской интеграции и развития общего экономического пространства может стать сочетание коллективных ценностей и индивидуальной ответственности в принятии решений, взаимозависимость в достижении поставленных целей.

В связи с этим особую актуальность приобретает исследование взаимосвязи всех фаз процесса воспроизводства рабочей силы с целью выявления потенциала для обеспечения устойчивого развития. Взаимную связь фаз процесса воспроизводства можно проанализировать на основе критериев, характеризующих, с одной стороны, общую ситуацию на национальном уровне, с другой – на уровне стран ЕАЭС. Основой для формирования выводов являются данные, характеризующие демографическую ситуацию, уровень образования населения, удельный вес занятых в НИОКР, уровень занятости по сферам деятельности, мобильности, удельный вес населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума.

Коэффициент демографической нагрузки, характеризующий отношение численности лиц в возрасте 60 лет (и старше) и детей моложе 15 лет к численности населения в возрасте 15-59 лет, в РФ по данным за 2017 г. зафиксирован на уровне 61,7 % [2, с. 39]. Среди стран ЕАЭС наименьшее значение коэффициента в 2018 г. зафиксировано в Армении – 60,2 %, наибольшее – в Киргизии – 66,2 %. Полученные результаты отражают более благоприятную текущую ситуацию в странах ЕАЭС по сравнению с результатами, полученными в 2016 г. в странах Западной Европы и США [2, с. 39].

Особый интерес представляет показатель, характеризующий удельный вес численности рабочей силы в общей численности населения. В РФ, Казахстане и Беларуси данный показатель превышает 50 % [2, с. 55]. За период с 2000 по 2017 гг. численность рабочей силы в РФ увеличилась с 72770 тыс. чел. в 2000 г. до 76109 тыс. чел. в 2017 г. [3]. При этом численность населения в трудоспособном возрасте сократилась с 88040 тыс. чел. в 2000 г. до 82264 тыс. чел. в 2017 г., а численность населения в возрасте старше трудоспособного возросла на 7486 тыс. человек за отмеченный период [4]. Следует подчеркнуть, что с 2000 по 2017 гг. в 8 раз возросла численность иностранных граждан, получивших разрешительные документы на работу в России в течение года [5]. В 2017 г. к трудо-

устройству в РФ наибольший интерес проявили граждане Узбекистана (997 тыс. чел.) и Таджикистана (442,4 тыс. чел.). Эти данные Росстата не учитывают потоки трудовых мигрантов из стран ЕАЭС, поскольку, согласно условиям договора о ЕАЭС, граждане стран, подписавших договор, освобождены от необходимости получения разрешительных документов на работу по всей территории ЕАЭС и имеют право на осуществление трудовой деятельности путем заключения трудового или гражданско-правового договора.

Высокая мобильность рабочей силы является одним из ключевых признаков интегрированности рынка труда. Что касается значения показателя миграционного прироста в РФ за период с 2000 по 2017 гг., то было отмечено его снижение с 2,5 в 2000 г. до 1,4 в 2017 г. [4]. С целью учета влияния институциональных преобразований на состояние и возможность реализации трудового потенциала на пространстве стран ЕАЭС возрастает необходимость организации мониторинга миграционных потоков внутри границ стран – участниц ЕАЭС.

Рассмотрим структуру занятости в странах ЕАЭС в 2017 г. по видам экономической деятельности. Наибольший показатель занятости населения в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыболовстве был зафиксирован в Армении – 31,3 %. В Киргизии около одной четверти от общего числа занятого населения в экономике осуществляют деятельность в сельском хозяйстве. Следует отметить, что в Беларуси и в России высокие значения показателей занятости в обрабатывающей промышленности – 19,9 и 14,2 % соответственно. Во всех странах ЕАЭС доля работников, занятых оптовой и розничной торговлей, предоставлением услуг по ремонту автотранспортных средств, высока. Так, в Киргизии 16,5 % от общей численности занятого населения вовлечены в сферу оптовой и розничной торговли, в России – 16 %, в Казахстане – 15,5 %, в Беларуси – 14,2 %, в Армении – 11 %. Следует отметить, что в странах дальнего зарубежья, таких как: Германии, Великобритании, Франции, США, значение данного показателя было ниже и составило 14,1, 13,2, 12,9 и 13,2 % соответственно [6, с. 634].

Но численность работников, занятых профессиональной, научной, технической деятельностью, во всех странах ЕАЭС ниже, чем во многих странах Западной Европы и США. Так, например, в Германии, США, во Франции 5,7 % от общей численности занятого населения осуществляют научно-техническую деятельность [6, с. 635]. Среди стран ЕАЭС только в РФ значение данного показателя незначительно превышает 3 % [6, с. 635]. Следует отметить, что в Казахстане и Киргизии численность научно-технических работников возросла на 8339 и 1367 соответственно [2, с. 320-321]. Тем не менее за период с 2010 г. по настоящее время численность

работников, занятых исследованиями и разработками, в РФ, в Беларуси и в Армении сократилась.

Обращает на себя внимание тот факт, что в области здравоохранения в большинстве стран Западной Европы и США занято свыше 12 % работников. В Финляндии – 16,7 %, в Швеции – 15,2 %, в США – 13,9 %. Наибольшее значение данного показателя среди стран ЕАЭС в РФ – 7,9 %. Деятельность в области информации и связи в РФ осуществляют 1,8 % от общего числа занятых. Наибольшее значение показателя зафиксировано в Беларуси – 2,4 %, наименьшее в Киргизии – 1,2 %. Количество занятых в области информации и связи имеет тенденцию к увеличению в большинстве стран Западной Европы. В 2016 г. в Великобритании и Франции численность занятых составила более 4 %. В США 3,8 % от общего числа занятых в 2017 г. осуществляли деятельность в области информации и связи [6, с. 634-635].

Процессы цифровизации оказывают существенное влияние на формирование экономических интересов индивидов, общественных потребностей и уровень развития производительных сил. Одним из требований «экономики знаний» является интеллектуализация труда. Особое значение приобретает доступ к получению образования, нового знания, освоению современных технологий и условия повышения квалификации работников.

Численность обучающихся по программам высшего образования в Беларуси составляет 87 %, в РФ – 84 % от численности населения в возрасте, официально соответствующем данному уровню образования. В Армении, Казахстане и Киргизии значение данного показателя колеблется на уровне 50 % [2, с. 132]. Если провести сравнение, то в странах Западной Европы и Америки лидерами являются Испания (91 %), Финляндия (87 %), Австрия (83 %), США – (89 %). Таким образом, возрастает потребность в обогащении и приращении человеческого капитала. Человек превращается в главную производительную силу.

Существенными препятствиями в реализации потенциала как низко квалифицированной, так и высококвалифицированной рабочей силы на территории стран ЕАЭС являются поляризация общества по уровню доходов и уровень бедности населения.

Наибольшее значение коэффициента Джини в 2017 г. было зафиксировано в РФ и составило 0,41. Следует отметить, что в Армении значение коэффициента за период с 2013 по 2017 г.г. снизилось с 0,372 до 0,359. Наименьшие значения коэффициента Джини среди стран ЕАЭС были получены в 2017 г. в Киргизии и Беларуси – 0,211 и 0,269 соответственно [2, с. 109].

Итак, степень социально-экономического расслоения населения во всех странах ЕАЭС, кроме РФ, находится на сопоставимом уровне с развиты-

ми европейскими странами. Однако, для получения полного представления о социально-экономическом положении населения необходимо принимать во внимание параметры, характеризующие уровень и качество жизни населения.

Согласно национальным оценкам уровня бедности, в 2017 г. более 25 % общей численности населения в Армении и в Киргизии проживают за чертой бедности. В РФ за чертой бедности находилось 13,2 % от общей численности населения. Среди стран ЕАЭС наименьшее значение показателя бедности в 2017 г. было установлено в Казахстане и Беларуси – 2,6 %, 5,9 % соответственно [2, с. 109].

Комбинированным показателем, характеризующим уровень благосостояния в обществе, обеспечение условий устойчивого экономического развития на основе соблюдения прав и свобод граждан, согласно требованиям социальной справедливости, является Индекс человеческого развития.

Согласно рейтингу стран по Индексу человеческого развития, в котором приняли участие в 2018 г. 189 стран, РФ занимает 49 место в рейтинге, значение индекса составляет 0,816. Далее по степени убывания индекса расположились Беларусь (0,808), Казахстан (0,80), Армения (0,755). Кыргызстан занимает 122 место в рейтинге, значение индекса составляет 0,672. Значение индекса определяется с учетом показателей ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования в обществе и ВНД, приходящегося на душу населения. Лидирующие позиции в рейтинге принадлежат Норвегии (0,953), Швейцарии (0,944), Австралии (0,939) [7].

Использование новых информационно-коммуникационных технологий в условиях глобализации стимулируют процесс, в ходе которого воспроизводство рабочей силы сопровождается производством высококвалифицированной рабочей силы в одних странах и ее потреблением в других. Поэтому недостаточно предпринимать отдельные меры по совершенствованию системы образования и подготовки высококвалифицированных работников внутри отдельно взятой страны или объединения стран, необходимы условия для реализации накопленного потенциала, преемственности и приращения знаний и навыков, с учетом снижения рисков потери рабочего места, при установлении более гибких форм регулирования занятости и оплаты труда на основе сбалансированной политики, которая позволит обеспечить повышение конкурентоспособности национальных экономик.

Национальная конкурентоспособность зависит от комплекса факторов, главным среди которых является способность страны поддерживать стабильные темпы экономического роста в среднесрочной перспективе, а значит, обеспечивать и более высокий уровень благосостояния своих граждан на основе скоординированной бюджетной политики в ус-

ловиях стабильных и умеренных темпов инфляции, развитой судебной системы, при условии соблюдения защиты прав собственности, в том числе прав интеллектуальной собственности. Особого внимания заслуживает проблема сохранения интеллектуального потенциала. Для ее решения требуется комплексный междисциплинарный подход, позволяющий учитывать интересы индивида, бизнеса и государства.

Меры, направленные на формирование сбалансированной модели реализации интеграционного потенциала ЕАЭС, могут быть результативны, если будут включены в социально-экономическую политику стран ЕАЭС. Поэтому решения, принимаемые в области инвестиционной, монетарной и фискальной политики, должны быть реализованы с учетом изучения возможных последствий в социально-экономической сфере. Следует сделать вывод о том, что к выходу на устойчивую траекторию развития может привести лишь скоординированная политика, учитывающая весь спектр влияющих факторов.

Литература:

1. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза. 2018. – URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/Documents/Доклад%20о%20реализации%20основных%20направлений%20интеграции-2018.pdf>
2. Россия и страны мира. 2018: Стат.сб. – М.: Росстат, 2018. – 375 с.
3. Численность рабочей силы, занятых и безработных. Российский статистический ежегодник. 2018. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm
4. Основные демографические показатели. Российский статистический ежегодник. 2018. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm
5. Численность иностранных граждан, получивших разрешительные документы на работу в России в течение года. Российский статистический ежегодник. 2018. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm
6. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. – М.: Росстат, 2018. – 694 с.
7. Индекс развития человеческого потенциала. 2018. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>

Formation of a Balanced Model for the Implementation of the EAEU Integration Potential

Kolesnik E.G.

Saint-Petersburg State University of Economics

There is a scientific interest in a comprehensive study of the integration potential of the EAEU. In the article with the use of quantitative and qualitative characteristics analyzed the need to develop an effective employment policy. The author made a comparative analysis of the characteristics of the labor force within the EAEU countries, analyzed the results of international ratings. The conclusion about the necessity of forming a balanced realization of the integration potential in terms of the effects of formal and informal institutions with the aim of improving the welfare of people and sustainable development of the countries of the EEU.

Key words: integration, reproduction, labor, human capital, migration, employment.

